

Абдыраманова Айнагуль Шабданбаевна

РОМАН У. АБДУКАИМОВА "БИТВА" В КОНТЕКСТЕ "ЛЕЙТЕНАНТСКОЙ ПРОЗЫ"

В статье анализируется роман У. Абдукаимова "Битва", в котором война представлена реалистично и достоверно в духе "лейтенантской прозы". Выясняются причины и следствия столь новаторского для кыргызской литературы освещения темы. Автор работы подчеркивает три основных показателя: непосредственное участие писателя в военных действиях, многолетний переводческий опыт и превосходное владение родным и русским языками (билингвизм), которыми в совокупности не владели другие кыргызские писатели. При анализе романа в литературной критике внимание уделялось выраженному психологизму в толстовской традиции, идейно-эстетическим аспектам, национальным традициям. Анализ романа У. Абдукаимова с точки зрения соотнесенности его с "лейтенантской прозой" проводится впервые.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 11-14. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 894.341

В статье анализируется роман У. Абдукаимова «Битва», в котором война представлена реалистично и достоверно в духе «лейтенантской прозы». Выясняются причины и следствия столь новаторского для кыргызской литературы освещения темы. Автор работы подчеркивает три основных показателя: непосредственное участие писателя в военных действиях, многолетний переводческий опыт и превосходное владение родным и русским языками (билингвизм), которыми в совокупности не владели другие кыргызские писатели. При анализе романа в литературной критике внимание уделялось выраженному психологизму в толстовской традиции, идейно-эстетическим аспектам, национальным традициям. Анализ романа У. Абдукаимова с точки зрения соотносительности его с «лейтенантской прозой» проводится впервые.

Ключевые слова и фразы: кыргызская литература; «лейтенантская проза»; социалистический реализм; реализм; толстовские традиции; роман; новаторство; У. Абдукаимов.

Абдыраманова Айнагуль Шабданбаевна, к. филол. н., доцент
Бишкекский государственный университет имени К. Карасаева, Кыргызская Республика
a.abdyramanova@yandex.ru

РОМАН У. АБДУКАИМОВА «БИТВА» В КОНТЕКСТЕ «ЛЕЙТЕНАНТСКОЙ ПРОЗЫ»

В советском литературоведении выделяли три этапа в освещении Великой Отечественной войны: произведения военного времени, литература первых послевоенных лет (1945-1955), произведения времени «оттепели» («проза лейтенантов», литература «второй войны»). Отмечалось, что «литература, обогащенная традициями советской литературы предшествующих периодов, не только сразу откликнулась на происходящие события, но и стала действенным оружием в борьбе с врагом» [11].

На первых двух этапах, за редким исключением, авторы представляли войну в романтической гоголевской традиции, что, во-первых, отвечало общей задаче советской литературы, а с другой стороны, соответствовало пониманию героя и героического в фольклоре каждого народа. Это было особенно важно в кыргызской литературе, где «живой» фольклор продолжал развиваться параллельно с профессиональной литературой. Фольклорные средства поэтики нередко соседствовали с поэтикой современных очерков, рассказов, повестей.

О героизме кыргызских солдат на фронте написаны были очерки: А. Токомбаева «Аширбай», Дж. Боконбаева «Дуйшонкул», С. Сасыкбаева «Нурлан»; рассказы и очерки о подвиге советских солдат: Ж. Боконбаева «На просторах Украины», К. Маликова «Ленинград в дни войны»; о жизни в тылу: М. Элебаева «Из далеких гор»; рассказы о боевых подвигах и жизни героев тыла: К. Джантошева «Чолпонбай», Т. Сыдыкбекова «Артиллеристы», «Затосковался», «Воспитание», К. Баялинова «В огне», «Сказание о Леониде», «Из рассказов Шанфа», А. Токомбаева «Атака», К. Баялинова «Она теперь не сирота», Ж. Турусбекова «Когда бьются чистые сердца» и одна повесть «Глубокий брод» Дж. Ашубаева. К послевоенной прозе относилась повесть К. Баялинова, первая часть – «Счастье» (1947), полная версия под названием «На берегах Иссык-Куля» опубликована в 1952 году. Романы Т. Сыдыкбекова «Люди наших дней» (1948), Н. Байтемирова «Салтанат» (1952) посвящены проблемам кыргызского села в военное время, нелегкому труду сельчан во имя победы, а также сближению и дружбе представителей разных народов. Если вспомнить, что постановления партии и правительства 1946-1948 годов о литературе рекомендовали лакировку действительности, сокрытие правды о войне, то и кыргызские романы носили агитационный, воспитательный характер, а образ советского солдата был героизирован. Так, например, роман Т. Сыдыкбекова «Люди наших дней» получил Сталинскую премию (1949).

Наиболее заметными стали различия в изображении войны в кыргызской литературе в годы «хрущевской оттепели». Приоритетным жанром русской литературы оказывается роман, появляется «лейтенантская проза», литература «второй войны», изображавшие войну в реалистической (толстовской) традиции. Жесткая правда о войне вызывала многочисленные дискуссии и неприятие части критиков. Авторы романов, фронтовики, непосредственные участники военных действий, не могли писать иначе.

В кыргызской литературе приоритетным становится жанр повести, о войне пишет поколение писателей, которое испытало трудности военного времени подростками: Ч. Айтматов «Джамиля», А. Стамов «Новый родственник», О. Султанов «Синее небо, белая дорога», Ш. Абдыраманов «Солдат», «Жизнь нам открыла». Форма повествования в них – от первого лица, средства поэтики – реалистические, в то же время это произведения героико-романтического плана, т.к. события представлены через восприятие подростков. Трагический

пафос характеризует произведения Ч. Айтматова «Лицом к лицу», «Материнское поле». А. Джакыпбекова «Суровый путь», К. Каимова «Дни, непохожие друг на друга».

Узакбай Абдукаимов – единственный из кыргызских писателей участник войны, правдиво и достоверно, на основе дневниковых записей давший свое видение войны. Роман У. Абдукаимова «Майдан» («Битва») (I часть – 1961 г., II часть – 1966 г.) стал новаторским и необычным для национальной литературы. По мнению критика К. Байжигитова, «“Битва” была новым явлением для кыргызской прозы, важным для художественного развития. Потому что у нас в прозе или в других жанрах литературы, будь то тема войны или коллективизации, все освещалось по привычной схеме, т.е. характеристика персонажей, развитие событий подчинялись заданному образцу. “Битва” совершенно выходила за эти рамки. У нас человек обязательно сам прощился на фронт, сильно идеализировался. Говорилось только о его подвиге, а описание внутреннего мира, человеческие качества забывались. Именно эти рамки, стереотипы, схемы были сломаны У. Абдукаимовым» [4] (перевод автора статьи. – А. А.). Анализу романа с точки зрения отражения традиций классической мировой литературы посвящены главы в монографиях И. Лайлиевой «Традиции русской классической и мировой литературы в киргизской литературе» (1988) и З. Османовой «Встречи и преобразования: поэтика повествовательных жанров в контексте взаимосвязей национальных литератур» (1993).

Отметим также наиболее значимые труды о романе У. Абдукаимова последнего времени: С. Алахан «Узакбай Абдукаимов жана “Майдан романынын талкуусу”» (2000), К. Асаналиев «“Майдан” романынын майданында» (2008), Б. Шамшиев «“Майдан” романынын жаралышынын идеялык-эстетикалык өбөлгөлөрү» (2011), Х. Шамбеталиева «Военный дневник Узакбая Абдукаимова» (2011), А. Садыков «Узакбай Абдукаимов» (2012).

Крупномасштабный и многоаспектный роман «Битва» дает много возможностей для дальнейшего исследования. «Литературоведы часто говорят о толстовских традициях в романе “Битва”, чаще имеется в виду психологизм, наличие приема “диалектики души”, с чем мы вполне согласны, реже речь идет о толстовском изображении войны без прикрас» [2, с. 142].

В статье речь пойдет об особенностях изображения войны в романе «Битва», сходных с «лейтенантской прозой». Исследователь А. Садыков отмечал причины отказа кыргызских писателей от прямого изображения военных действий: «Первая причина – больше внимания авторы обращали теме героизма, избегали прямого и открытого изображения жестокостей войны, ее трагедии, потому что обстановка в стране была особенной. Были большие опасения, что, прямо описывая военный ад, автор мог нанести вред патриотическому воспитанию. Вторая причина – плохое знание темы, нехватка художественного мастерства» [12, б. 161] (перевод автора статьи. – А. А.).

По многим показателям в плане освещения реалий войны, документальной точности, использованию реалистических средств и приемов поэтики, глубине психологической проработки характеров персонажей роман близок «лейтенантской прозе», которая «продолжила традицию изображения войны, заложенную Л. Н. Толстым» [6]. Термин «лейтенантская проза» связывают с романами Ю. Бондарева, Г. Бакланова, В. Курочкина, В. Быкова и др. Авторы романов считали, что моральное право писать о войне может иметь только тот, кто воевал; их героями являлись молодые лейтенанты, которые взрослеют на войне, становятся личностью, настоящими командирами для своих солдат.

Понятие «лейтенантская проза» («солдатская проза») включало несколько устойчивых характеристик: она разрушала привычный образ войны и возвышенный образ советского солдата; писатели этого направления считали, что писать о войне имеет право только фронтовик; война представляется глазами, словами, мировоззрением нижних воинских чинов (лейтенантов, солдат). В связи с новыми подходами появляются новые термины «окопная правда», «солдатская правда», «правда масштабная». Участник четырех войн, американский писатель Э. Хемингуэй говорил: «Писать правду о войне очень опасно, и очень опасно доискиваться правды. <...> ... когда человек идет на фронт искать правду, он может вместо нее найти смерть. Но если едут двенадцать, а возвращаются только двое – правда, которую они привезут с собой, будет действительно правдой, а не искаженными слухами, которую мы выдаем за историю» [13].

Роман У. Абдукаимова вызвал неприятие отцов-основателей национальной литературы (А. Токомбаев, Ш. Бейшеналиев, Ш. Уметалиев, К. Маликов и др.) за отход от принципов социалистического реализма. Сторонники романа подчеркивали его новаторство, ярко выраженный психологизм и реализм. Раскол в литературной среде произошел, несмотря на то, что в 50-60-е годы перед общесоюзной литературой уже стояла новая задача: «...познание разных сторон национального бытия и национальной судьбы в исторических реалиях XX века. В эстетическом плане это возвращение к реализму, постепенный уход от канона социалистического реализма» [10]. Даже в русской советской литературе этот переход происходил в жесткой идеологической борьбе, не говоря уже о кыргызской литературе, где новаторство часто было наказуемо, примеров тому множество.

Главным аргументом противников романа «Битва» было письмо офицера Кыдырбека: «Великой ценой придет к нам победа: если один из нас вернется, то десять останутся лежать на поле боя, десять придут домой, сто не увидят никогда своих близких. Надо заранее быть готовым к этому и набираться мужества...» [1, с. 122]. По мнению Ш. Бейшеналиева, письмо Кыдырбека вместо того, чтобы возвышать чувства народа, поднимать их дух, наоборот, заставляет их печалиться и плакать.

Эти дискуссии подорвали здоровье автора, полный вариант романа вышел через три года после его смерти. У. Абдукаимову пришлось обращаться в Москву, где роман был обсужден, одобрен и рекомендован к печати. Полный вариант «Майдана» вышел уже после смерти автора. Как восстановление справедливости по отношению

к роману воспринималась оценка романа «Майдан» в 9-м томе Краткой литературной энциклопедии, где особо подчеркивался фронтовой опыт писателя, обусловивший «достоверность и яркость повествования, реалистическую убедительность характеров» [8, с. 18]. К сожалению, это произошло через 15 лет после смерти автора.

Обратимся к причинам непривычного для кыргызской литературы изображения войны в романе «Битва». Это результат писательского жизненного, творческого и воинского опыта: во-первых, учеба в интернате дала возможность глубокого знания русского языка и русского менталитета. О. Ибраимов отмечает: «Истинный кыргыз, но по ценностным характеристикам европеец, либерал, как сказали бы сегодня. Самое интересное, он себя считал кыргызским воином, но русским офицером, глубоко почитающим воинские традиции русского офицерства. Он и свои фронтовые записки первоначально назвал “Мыслями русского офицера” и писал их на русском языке» [7].

Обучение в Казахско-кыргызском институте просвещения расширило кругозор, позволило ближе познакомиться с представителями других национальностей, научило коммуникабельности. Эти качества очень важны на фронте. Усвоение опыта мировой классической литературы стало вторым условием создания настоящего реалистического романа: А. С. Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке», Н. В. Гоголь «Ревизор», М. Горький «Дед Архип и Ленька», «Враги», «Егор Булычев и другие», «В людях», А. Фадеев «Молодая гвардия», У. Гаджибеков «Аршин Мал-Алан», Лопе де Вега «Овечий источник», Ж.-Б. Мольер «Жорж Данден, или Одураченный муж» – это лишь часть его переводов с русского на родной язык.

Переводческая деятельность свидетельствовала о безукоризненном владении родным и русским языками: «Обретение литературного опыта, полученное через переводы русской и мировой классики, дали возможность У. Абдукаимову обратиться к реалистическому изображению военных действий, что вызвало определенное непонимание его оппонентов. Свою роль здесь сыграла трансформация ментальности писателя, связанная с переводческой деятельностью, которая не всегда была понятна кыргызским критикам» [3, с. 132].

В-третьих, огромное значение имел фронтовой опыт писателя:

1942 г. – был призван в армию, получил ранение в Великих Луках;

1943-1944 гг. – обучался в 1-м Ленинградском пехотном училище;

1944-1945 г. – участвовал в боях под Кенигсбергом;

1945 г. – в составе 39-й армии служил в Маньчжурии [9, с. 18-20].

Все три фактора стали значимыми при создании военных сцен, образов лейтенантов и солдат, сходных по приемам поэтики с лучшими романами «лейтенантской прозы» в русской литературе третьего периода.

Выше мы упомянули об авторском дневнике военного времени (1942-1944 гг.), ставшем основой романа. Сравним записи в дневнике и текст романа: «Рано наступивший сухой мороз то и дело сменялся мокрым снегом, даже дождем, тогда становилось еще труднее: грязь, слякоть и сквозь промокшую шинель еще больше отнимали сил, еще больше изнуляли. Тогда путь становился невыносимо тяжелым» [14, с. 50]. В тексте романа: «Утренний морозец сменился дождем, мокрым снегом. Идти становилось все труднее, под ногами хлюпало, промокшие шинели оттягивали и без того тяжело нагруженные солдатские плечи, дорога становилась невыносимой, шли из последних сил и пятиминутных остановок дожидались, словно дневок. Люди шли там, где не могли пройти ни машины, ни лошади. Шли молча, кляли в душе эту тяжкую бесконечную дорогу. Недобрый словом поминали про себя командиров, которые сами едва не падали от усталости, но вслух подбадривали отставших» [1, с. 76].

В романе дается реалистическое описание обычного фронтового госпиталя глазами солдата: «В большой палате вповалку лежали и сидели раненые, негде было ступить... Качике смотрел на раненых: стонавших, храпевших, что-то кричащих во сне, на улыбающихся и плакавших – и с горечью думал, как многотрудна солдатская жизнь» [Там же, с. 86]. Или: «В блиндаже пахло кровью и гнилью необработанных ран. Одиннадцать человек лежали на полу, на соломе» [Там же, с. 184].

Обыденно и деловито обсуждается подготовка к захвату дома в Сталинграде полковником Людниковым и лейтенантом Сулаймановым: «Людников показал на двухэтажный полуразрушенный дом в метрах в двухстах от них. – Покоя нам нет с тех пор, как этот дом взяли немцы. Не то, что днем, ночью не дают голову высунуть... Как нам его взять?... – Чем они вооружены?... – Автоматами, ручными пулеметами, минометами. – А сколько там может быть людей, капитан? – Сколько мне дадите людей?... – А сколько надо?... – По-моему, не больше десяти, товарищ полковник. Двумя группами подойти к подвалу и к первому этажу и штурмовать с помощью гранат и автоматов... – Верно, верно сказал Людников, но почему десять человек, почему не больше? – Убытку больше будет, товарищ полковник, Когда захватим дом, дадим ракету, вот тогда, сколько добавите людей и оружия, не стану возражать» [Там же, с. 174-175]. Этот план оказался удачным.

В контексте нашей темы из этого отрывка можно почерпнуть многое: взаимно доверительные и уважительные отношения командира и подчиненного, именно такие, какими они и должны быть. Рассудительный и решительный лейтенант-штурмовик Сулайманов, выполняющий свой офицерский и воинский долг просто и добротнo. Упоминание знаменитого «Дома Павлова», по аналогии с которым появился «Дом Сулайманова» или «Дом Косолапова», – напоминание о том, что подобных подвигов было множество, иначе не было бы Великой Победы.

В завершение остановимся на своем понимании степени опасности войны, которое автор вложил в уста Джаманкула в самом начале романа: «Спасибо за теплые слова, – спокойно сказал он, – но... но многие из вас говорили как на митинге... Кое-кто из вас неверно представляет себе эту войну... Будто помашут дубинкой и разойдутся. Враг идет на Москву. Не думайте, что он слаб. Он стоит у порога столицы нашего государства... Перешагнет порог и схватит за горло. Вот потому-то мы обязаны защитить сейчас нашу родину» [Там же, с. 18]. Об этом же писал У. Абдукаимов в своем дневнике: «17/1. 1944. Жить хочу. В полном смысле этого слова – жить хочу. Борьба будет страшная. Но я буду переходить Рубикон. Перейду на тот берег или уйду на дно его» [14, с. 43].

В духе «лейтенантской прозы» автор упоминает о других сложностях, с которыми сталкивались солдаты и офицеры на фронте: голод, деморализовавший часть контингента; недоверие к тем, кто выходил из немецкого окружения; ошибки командования, незаконные действия тыловиков и т.п.

Таким образом, факты биографии, связанные с глубоким знанием русского и родного языков и менталитета двух народов, опыт переводческой деятельности, позволивший усвоить средства поэтики мировой классики, и военный опыт, полученный непосредственно на фронте, существенно повлияли на создание реалистического романа У. Абдукаимова «Битва».

Исходя из анализа текста, мы можем утверждать, что военные сцены из романа открыли новую страницу кыргызской реалистической литературы. «Битва» – военный роман, едва ли не единственный не только в творчестве У. Абдукаимова, но и во всей кыргызской прозе, в котором глубоко и полно отражаются непосредственные военные реалии. И в этом отношении это, безусловно, новаторское произведение кыргызской словесности, достойно представляющее художественную словесность «второй войны».

Список источников

1. **Абдукаимов У.** Битва. Фрунзе: Адабият, 1989. 440 с.
2. **Абдыраманова А.** Особенности изображения войны в романе «Битва» У. Абдукаимова в свете сравнительно-типологического анализа // Кыргыз адабияты. 2015. № 27. С. 140-143.
3. **Абдыраманова А.** Роман У. Абдукаимова «Битва» в свете литературных и внелитературных связей // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2015. № 1 (31). С. 130-132.
4. **Алахан С.** Узакбай Абдукаимов жана «Майдан романынын талкуусу» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.azattyk.org/a/1223475.html> (дата обращения: 17.08.2017).
5. **Асаналиев К.** Адабий айкаш. Бишкек: Изд-во БГУ, 2008. 287 б.
6. **Давыдюк Е.** «Лейтенантская проза» 50-60-х гг. Споры об окопной и масштабной правде [Электронный ресурс]. URL: moу-soh-16.moу.su/angliskij/lejtenantskaja_proza.docx (дата обращения: 28.07.2017).
7. **Ибраимов О.** Узакбай Абдукаимов и Турдубубу Тыныстанова: роковая любовь [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.azattyk.mobi/a/25480148.html> (дата обращения: 24.08.2017).
8. **Краткая литературная энциклопедия:** в 9-ти т. М.: Сов. Энциклопедия, 1978. Т. 9. 970 с.
9. **Кыргыз Республикасынын жазуучулары** / на кыргызском языке. Бишкек: Дэми, 2008. Т. 1. 736 с.
10. **Литературный процесс второй половины 1950-х – начала 1980-х годов** [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/71846/literatura/literaturnyy_protess_vtoroy_poloviny_1950-h_nachala_1980-h_godov (дата обращения: 19.08.2017).
11. **Публицистика Эренбурга И. Г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.otvoyna.ru/proza.htm> (дата обращения: 19.08.2017).
12. **Садыков А.** Узакбай Абдукаимов // Кыргыз залкарлары: в 9-ти т. Бишкек: Бийиктик, 2012. Т. 4. 238 б.
13. **Хемингуэй Э.** Писатель и война [Электронный ресурс]. URL: http://ocr.krossw.ru/html/heminguey/heminguey-pisatel_warls_1.htm (дата обращения: 19.08.2017).
14. **Шамбеталиева Х.** Военный дневник Узакбая Абдукаимова // Русское слово в Кыргызстане. 2011. № 2. С. 38-54.

THE NOVEL “BATTLE” BY U. ABDUKAIMOV IN THE CONTEXT OF “LIEUTENANT PROSE”

Abdyramanova Ainagul' Shabdanbaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bishkek Humanities University named after K. Karasaev, The Kyrgyz Republic
a.abdyramanova@yandex.ru

The article analyzes the novel “Battle” by U. Abdukaimov which provides a reliable and realistic representation of war in the spirit of “lieutenant prose”. The paper identifies the causes and consequences of so innovative for Kyrgyz literature approach to the subject. The researcher emphasizes three basic factors: writer’s immediate participation in military actions, his long-term translator’s experience and excellent competence in the native and Russian language (bilingualism), which is not typical for other Kyrgyz writers. Analyzing the perception of the novel by literary criticism the paper focuses on its clear psychologism tracing back to Tolstoy’s tradition, ideological and esthetic aspects, and national traditions. U. Abdukaimov’s novel is analyzed for the first time from the viewpoint of its correlation with “lieutenant prose”.

Key words and phrases: Kyrgyz literature; “lieutenant prose”; socialist realism; realism; Tolstoy’s traditions; novel; innovation; U. Abdukaimov.